

А. А. Дятлов¹**ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО СБЛИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ И ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

1

В любом разговоре необходимо сразу договориться о терминах, поэтому вначале — небольшой эпизод.

В советское время был выдающийся жокей Насибов. На своем верном Анилине он три раза подряд выигрывал дерби, что, кажется, для российского конного спорта до сих пор неповторенная роскошь. Насибов говорил: «Я — жокей. И на все в мире смотрю как жокей».

Вслед за Насибовым скажу: я не филолог, не лингвист, я — журналист и на все в жизни смотрю как журналист.

Вероятно, интересно наблюдать за диалогом культур, за тем, как он происходит на высшем уровне: культурный обмен, конференции, мощные международные организации вроде Нобелевского комитета, оценивающего интеллектуальный вклад, важный для всего человечества... Но я точно знаю, что настоящий диалог людей, культур, цивилизаций начинается всегда на бытовом уровне, когда у соседей по коммуналке (а Земля и есть такая коммуналка, где нравы и привычки у жителей разные, иногда просто несовместимые в общежитии) начинаются разговоры хотя бы на кухне перед завтраком.

В какой-то мере СМИ и есть такая «коммунальная кухня». В какой-то мере, потому что сегодня они

¹ Первый заместитель главного редактора газеты «Комсомольская правда». Главный редактор Телерадиослужбы «Комсомольской правды», журналист.

не стали средством массовой коммуникации и особенно — диалога между людьми.

Конечно, мы можем щеголять миллионными тиражами и говорить об охвате телевизионным вещанием аудиторий в миллиарды человек, но особенности СМИ таковы, что это в основном одностороннее вещание на аудиторию, монолог. Вы же не разговариваете с газетой и не пытаетесь вступить в спор с ведущим телепрограммы. Это было бы как минимум странно.

2

Конечно, выбрасывать на «свалку» историю СМИ как историю великих усилий людей выстроить быструю и относительно недорогую систему распространения информации было бы глупостью. Примерно такой же, как поведение некоторых водителей на дорогах. Научившись водить, они начинают глумиться над новичками, быстро забыв, как сами шарахались от пролетающих рядом «шумахеров».

Так и с историей распространения информации. Я постараюсь бегло и просто рассказать об этом, но без такого экскурса обойтись невозможно, хотя вы, скорее всего, и без меня знаете реперные точки. Если коротко, то в этой истории было несколько ключевых моментов.

Первый момент — это изобретение книгопечатания. Первым точно датированным печатным текстом сегодня считается китайская ксилографиче-

ская копия буддийской Алмазной сутры, изданная в 868 году.

Но важнее был второй шаг — изобретение в XV веке наборного шрифта, которое приписывают немецкому печатнику Иоганну Гутенбергу. Этот немецкий гений оставил без работы тысячи монастырских переписчиков книг и так удешевил производство печатной продукции, что книга из сокровища стала превращаться в предмет массового распространения знаний и интеллектуальных развлечений. И ко времени Пушкина книга стала уже нормальной и привычной в каждом приличном доме вещь, хотя и бумажной, собеседником практически по всей Европе и в России.

Здесь «собеседник» — ключевое слово. Начался диалог между людьми разных эпох (античными авторами, например, и их читателями пушкинских времен). Это удивительно красиво показал в своих «Беседах о русской культуре» Юрий Лотман.

Так что спасибо Гутенбергу за почин.

Дальше эту попытку информационного диалога не только между жителями одной страны, но и между разными странами продолжили газеты, радио и телевидение. У радио и телевидения, естественно, возможностей для диалога было гораздо больше, нежели у бумажных носителей, которые могли быть «собеседниками», но не могли вести настоящий диалог.

Первыми «золотую жилу» живого общения с помощью радио и ТВ начали разрабатывать американцы. Это они породили то, что мы сегодня называем «прямым эфиром». Однако не это, как мне кажется, стало настоящей революцией в создании среды для свободного диалога людей, независимо от их пола, возраста, местоположения. (О национальности я не говорю — это отдельная тема.) Речь идет о пятой революции общения (после изобретения книгопечатания, газет, радио и ТВ) — Интернете. Точнее о самом ярком и точном прорыве в нем — о том, что сделал Марк Цукерберг.

3

А что сделал Цукерберг? Чем он выделился со своим Facebook в истории построения диалога между людьми, культурами и цивилизациями?

Ведь и до него Интернет имел сервисы для общения. «ЖЖ», например, ICQ («аську»), электронную почту. Люди постепенно погружались в новую реальность, возможность написать письмо по электронной почте хоть Папе Римскому, свободно высказать свое мнение в журналах, болтать часами по «аське»...

Цукерберг, как мне кажется, сломал два скверных принципа, на которых строилась сфера общения в Интернете до него.

Первый — это принцип анонимности. Тот самый, на котором, по крайней мере у нас в России, интернет-сообщество просто расцвело, правда, не теми цветами, на которые хотелось бы любоваться. Анонимность — это знак трусости и ощущения полной безответственности. Поэтому так много в Сети хамства, мата и вездозволенности.

Небольшое отступление: я не призываю ввести цензуру в Интернете. Всякая цензура не просто вредна, но и бесполезна. Гораздо важнее — воспитание в себе самоцензуры, которая постоянно заставляла бы нас задумываться не о том, какие мысли можно или нельзя «бросать» в мир миллионов пользователей Интернета, а о том, как, в какой форме, какими словами их выразить, никого не унижая и не оскорбляя. Это, кстати, одна из важнейших составляющих в профессии журналиста.

Вернемся к Цукербергу. Он ликвидировал принцип анонимности. В Facebook не принято, в отличие от других сообществ, занимающихся диалогом людей, иметь никнейм. Это неприлично. Как же ему это удалось? Возможно, потому, что там принято публиковать свое реальное фото. Это надо осмыслить. Но факт остается фактом: там даже мата нет. Это не приветствуется самими «фэйсбуковцами».

Кстати, в этом смысле и LiveJournal начал самоорганизовываться в лучшую сторону. Но исправлять всегда труднее, нежели закладывать какие-то принципы с самого начала.

Второй принцип, который сломал Цукерберг, — это кастовость. Как известно, он создавал свою социальную сеть для того, чтобы могли общаться студенты разных сословий в чужих кастовых университетах Великобритании, «понаехавшие» и потомки лордов — без разницы. В какой-то мере эта социальная сеть, простая, открытая и понятная, построена как русская баня — в ней все равны. Более того, веерная система «знакомьтесь с друзьями моих друзей» выводит любого пользователя просто в море знакомств, контактов и распаивает возможности общения так, что и горизонта не видно.

Однажды один социолог сказал мне, что, по их исследованию, сборщик автомобилей на ВАЗе и президент России разделены всего четырьмя рукопожатиями (общими знакомыми). В Facebook — одно рукопожатие. Я, например, едва став его пользователем, сразу получил приглашение «зафрендиться» с Дмитрием Анатольевичем Медведевым: у нас оказалась цепочка друзей, в которой нашлись общие знакомые.

И все это — неанонимность, легкость доступа к людям, отсутствие кастовости — как мне кажется, сверхважно, если говорить о бытовом диалоге людей при полном отсутствии границ в Интернете.

4

Вернемся к вопросу о роли СМИ. Считать ли социальные сети некой разновидностью СМИ в диалоге культур?

На мой взгляд, ни один из социальных интернет-сервисов, в которые с удовольствием «сливают» информацию и мнения миллионы людей, не является средством массовой информации. И главное отличие от СМИ здесь очень простое: в любом СМИ в основе распространения информации лежит (правда, у кого больше, у кого меньше) проверка достоверности этой информации перед публикацией.

И когда журналисты говорят, что за блогерами надо проверять информацию, а блогосфера — помойка, где, правда, иногда попадаются нормальные вещи, которые можно использовать в СМИ, они правы. Я говорю это не потому, что сам журналист, а потому что так оно и есть, если смотреть на блогосферу и социальные сети с точки зрения классической журналистики. Исключение составляют — и, кстати, имеют высокие рейтинги и хорошую аудиторию — блоги и посты в социальных сетях профессиональных журналистов. Кажется, блогосфера начинает перерастать период младенчества, и нормальный умный текст становится важнее простого эпатажа или, как говорят журналисты, бессмысленной, но яркой «фишки». Хотя и фишек никто не отменял, слава богу.

Однако именно Интернет и интернет-сообщества осваивают великую площадку, на которой свободно не только размещается разный «мусор», но и выводится в свободный доступ, не ограниченный ни пространством, ни временем, мировое культурное богатство. Фильмы всех времен и народов, аудиобиблиотеки, виртуальные хранилища интеллектуальных ценностей, виртуальные музеи, электронные энциклопедии... да, пожалуй, все, что только может прийти нам в голову в этом плане. И главное — с максимально легким доступом! Это бесценно.

5

Но если традиционные СМИ теряют свою аудиторию, а с нею — и возможность поддержания диалога между людьми, культурами и цивилизациями, что им делать? Ответ известен. И придумал его не я (увы) — идти в Интернет, становиться мультимедийными и интерактивными.

Здесь тоже есть две тенденции — создание СМИ для СМИ (как это делают новостные агентства типа РИА-Новости или NewsRu.com), информацией которых пользуются СМИ для создания своего контента. Либо, что интереснее, использование Интернета для создания, как я уже упомянул, мультимедийного СМИ. Самый простой пример — газета «Комсомольская правда», в которой я работаю. Опираясь на газетный журналистский коллектив, мы выпускаем бумажную версию «КП» (более 700 тыс. ежедневного тиража и более 3 млн — еженедельник «КП»), раскрутили сайт kp.ru (около 1 млн посетителей в день), развиваем свое радио и телевидение.

Зачем? Для того чтобы, подобно мощному профессионально работающему с аудиторией и информацией блогеру, закрутить вокруг себя в живом общении всю аудиторию, до которой можем дотянуться, и главное — дать возможность читателям, слушателям, зрителям, интернет-сообществам общаться через нашу площадку. Это и есть, возможно, прообраз того самого СМИ, которое получит реальное влияние в диалоге культур.

И если вы посмотрите сайты ведущих мировых газет в Интернете, то увидите, что самые умные уже раскручивают свои интернет-версии не просто как отражение самой газеты (что в бумаге, то и на сайте), а как чисто онлайнное СМИ.

6

Но есть один нюанс, который меня беспокоит, и пока не ясно, что с этим делать. Как бы мы ни развивали традиционные и электронные СМИ, как бы ни разрабатывали социальные сети, остается, на мой взгляд, последняя граница, а скорее — стена, мешающая взаимопроникновению культур на уровне простых людей, даже вооруженных возможностью неограниченного получения и отдачи информации, — это виды письма. Иероглифы, линейное арабское письмо, латиница и кириллица. Здесь у Европы меньше шансов проникновения в Азию, чем у Азии в Европу. Это вопрос удобства и адаптации в получении информации и в общении вообще: человек так устроен, что если он чего-то не понимает или ему что-то не очень удобно, то он перестает этим заниматься.

В этом смысле в коммуникации простых европейцев, арабов и китайцев много неудобств, особенно у европейцев. Им непривычна графика алфавитов восточных стран. А это лишает желания искать точки соприкосновения, поскольку визуально европеец попадает в тревожащую его непривычную среду.

Возможно, здесь надо идти на сближение через визуализацию информации. Видео понятно всем, настолько, что ведущие телекомпании имеют рубрики «Без комментариев».

Но пока мы стоим на старте этого движения.

Впрочем, еще один гений объединения и сближения людей — Стив Джобс — уже представил миллионам людей свой iPhone и iPad, сведя в одну точку потоки визуальной информации, возможность видеть своего собеседника, спорить в онлайн и обсуждать любые темы через все имеющиеся социальные сети.

Так что сближение началось неплохо.

Значит, и у журналистов остается одна глобальная задача — уметь работать на всех площадках, быть умными модераторами, направляющими и осмысливающими потоки информации, важной для любого пользователя Сети в любой точке мира, независимо от его веры, образа жизни и культурной среды. Они профессионально могут искать точки соприкосновения, сближающие обычных людей.

А это сейчас, пока договариваются о взаимном сближении по всем пунктам наверху, самое необходимое. Что тоже, конечно, абсолютно правильно, хотя зачастую и формализовано.

Два этих встречных движения лучше, чем любое из них, отдельно взятое.